

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

Урок 76, глава 23. Продолжение.

Сегодня мы продолжаем изучать 23-ю главу Евангелия от Матфея, но выслушайте меня, прежде чем мы вновь откроем вдохновенные страницы. В начале книги Бытие мы узнали о фундаментальной движущей силе Бога: Он разделяет, избирает и разъединяет людей. Одним из наиболее очевидных примеров такой динамики было то, что Он призвал Авраама стать первым лидером новой группы людей, выделенных для божественной цели: стать для Него царством священников. Однако одного избрания было недостаточно; это вновь созданное разделение означало, что Аврааму пришлось расстаться со своим прошлым и настоящим. Ему пришлось покинуть своего отца, братьев и сестёр и даже родину, мы не должны преуменьшать ту сильную боль, которую это причинило всем вовлечённым сторонам. Позже, когда жёны и наложницы Авраама родили ему детей, произошло ещё одно неприятное и болезненное разделение, избрание и разлука между его сыновьями Исааком и Измаилом, а несколько лет спустя это повторилось с его внуками Иаковом и Исавом. Жизненный путь верующего с Господом неизбежно подвергает нас такому же постоянному испытанию и боли разделения, избрания и разлуки.

И всё же, если во всемирном церковном сообществе и есть что-то общее, то это «единство». К сожалению, тот тип единства, о котором обычно говорят, является полностью человеческим по своей природе, несмотря на духовный подтекст, используемый для его достижения. Если когда-либо и существовал яркий библейский пример неправильного типа единства (того типа, который не нужен Богу, того типа, который противоречит природе Бога и Его управляющей динамике), то это история о Вавилонской башне. Люди стремились к единству, и почти достигли его, но Бог изобрёл простой способ разделить подданных Нимрода: он дал им новые и многочисленные языки, в результате чего общение между жителями Вавилона стало невозможным, и люди были вынуждены рассеяться: они разделились на группы по языковому признаку, т.к. говорили на одном из нескольких новых языков, которые Бог дал Вавилону.

Я много раз отмечал, что культура и язык органично связаны друг с другом. Язык — это человеческая речь, выражающая культурные нормы и исторические обычаи, и именно язык обеспечивает единство и сплочённость, необходимые обществу для наилучшего функционирования и процветания. Люди, конечно, могут изучать второй язык, но до тех пор, пока они не погрузятся в культуру, которая является матерью этого языка, невозможна передача смысла и нюансов, хотя научиться говорить можно.

Небесное единство, которого Бог действительно хочет для нас, — это когда каждый из нас соединяется с Ним через Христа, и тогда Христос становится подобен ступице колеса, через Него приходит единство. Ирония заключается в том, что такого рода единство возникает только тогда, когда люди выделены, избраны и отделены от мирового сообщества. Именно тогда те, кто верит в Сына Божьего, **Йешуа**, становятся новым и отдельным народом, отличным от всех остальных, как это было с Авраамом. Именно так те, кто поклоняется Богу, становятся семенем Авраама. Это событие или процесс - совместное предприятие Бога и Его избранных. Бог выделяет и избирает, но на нас, Его поклонников, лежит обязанность отделять. Отделение — это болезненная, но обязательная часть, которую одновременно труднее всего выполнить, но именно так формируется община Христа на земле.

Иоанна 17:11: **«Теперь я уже не в мире. Они в мире, а я иду к Тебе. Святой Отец, береги их властью Своего имени, которую Ты передал мне, чтобы они были едины подобно тому, как едины мы».**

Откровение 18:4: **«Затем я услышал другой голос с небес, говоривший: «Выйди от неё, народ Мой, чтобы не участвовать в её грехах, чтобы не подвергнуться бедствиям её».**

Луки 14:26: **«Если кто-нибудь приходит ко мне и не возненавидит своего отца, мать, жену, детей, братьев и сестёр, и кроме того, собственную жизнь, тот не может быть моим талмидом».**

Я мог бы процитировать вам ещё пару десятков учений из одного только Нового Завета о Божьем типе единства, а также о выделении, избрании и отделении, но суть в том, что разделение — это не выход, если мы собираемся следовать за **Йешуа** и быть частью благочестивого общества на земле. Многое зависит от того, подчиним ли мы свою волю воле Господа и предпримем ли необходимые шаги. Это не означает, что мы становимся изолированными или сектантами. Мы должны духовно и поведенчески отделить себя от этого мира и общаться с единомышленниками. И всё же, пока мы не умрём физически, мы всегда будем физически связаны с этим миром, и наш долг - принять Евангелие, которое спасло нас и превратило из людей этого мира, которые не знают Бога и Его любви, в детей Божьих. Это сложная задача, и порой её так трудно сбалансировать и примирить. Мы можем оставаться сильно привязанными к этому миру, всё ещё утверждая, что верим во Христа, но становимся теми, кого некоторые называют плотскими христианами. Мы также можем стать настолько отрезанными от этого мира, что наши помыслы о небесном будут весьма далеки от земных благ. Выделение, избрание и отделение — это подтекст всего, чему Иисус учил и что демонстрировал в Своей жизни на протяжении всего Своего земного служения, и особенно ярко

это проявляется в 23-й главе Евангелия от Матфея. Давайте прочитаем текст из этой главы.

ПРОЧИТАЙТЕ 23 ГЛАВУ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ с 8 стиха до конца главы.

Мы закончили наш последний урок кратким перечислением титулов, которые, по словам **Йешуа**, не следует использовать Его ученикам применительно к людям: раввин, Отец и начальник. Термин «раввин» в тот момент ещё не означал в полной мере того, что он означает сегодня, но через несколько десятилетий после того, как земное служение **Йешуа** подошло к предопределённому завершению, он начал трансформироваться из обозначения учителя Слова Божьего, которым восхищаются, в значение «великий» в смысле человека, обладающего особым положением в иерархии иудаизма. Термин «Отец» на самом деле уже использовался в различных семитских религиозных сектах (а значит, и в сфере влияния синагоги) для обозначения высокопоставленного старейшины. Слово «начальник» расшифровать немного сложнее, за исключением того, что оно означает любого, кто возвысил себя над другими в религиозной структуре синагоги.

Очевидно, что идея Христа состояла не в том, чтобы исключить эти слова из древнееврейского языка, а скорее в том, чтобы избежать тенденции возносить некоторых людей на пьедесталы с целью прославления себя, а люди соглашались с их неоспоримым лидерством. Это возвращает нас к цели моего вступительного слова к сегодняшнему уроку. По сути, Иисус использовал фарисеев и книжников синагогальной религиозной системы в качестве примеров неправильного ведения дел в рамках еврейской веры, как это было изначально задумано Богом. Иисус осуждает их, продолжая устанавливать границы, приоритеты, требования к вступлению и даже структуру создаваемой Им общины новых верующих. Эта новая община формируется из существующей еврейской общины, и её членами являются те, кто верит в **Йешуа** из Назарета как в Сына Божьего. Каждый член общины Иисуса не должен быть ни выше, ни ниже по статусу, по отношению к другим, наоборот, независимо от того, является ли человек лидером или последователем, все должны считать себя равными, «братьями».

В стихе 11 Иисус подводит итог, говоря, что величайшие из них (необходимое руководство) не должны считать себя достигшими более высокого статуса, чем остальные, они должны видеть своё предназначение и функцию слуг для других. Именно так должно действовать Царство Небесное: это полностью отличается от того, как устроен мир. Это также полностью отличалось от того, как стала функционировать еврейская религиозная система в эпоху Христа. И в слишком многих случаях именно так действует христианская церковь примерно со 2-го века и продолжает действовать так сейчас в 21-м веке.

Слишком часто люди служат пастору, раввину или священнику, а не наоборот, как это должно быть. Слишком часто пастора, раввина и священника считают возвышенными и стоящими выше других, заслуживающими особых привилегий и почёта. Я знаю многих руководителей церквей и синагог, которые считают, что они выше и поэтому заслуживают внимания и я знаю других замечательных слуг в соответствии с Божьим замыслом, которые ежедневно жертвуют своими личными нуждами ради своих прихожан. Несомненно, так же обстояли дела с книжниками и фарисеями. Иисус обращался к тем, кого нужно было принизить, а не ко всем. Даже Иосиф Флавий говорит о том, что многие фарисеи были прекрасными и скромными людьми, которых люди любили за их доброту и милосердие.

Но то, о чём говорил и что демонстрировал **Йешуа**, имело гораздо более глубокие последствия. Он требовал, чтобы его последователи стали отдельной конфессией - мессианской ветвью, которая действовала бы как внутри, так и за пределами нынешнего состояния еврейской веры, которая трансформировалась в то, что исследователи Библии (иудейские и христианские) вольно называют ранним иудаизмом. То есть еврейская библейская вера превратилась в придуманную человеком систему поведения, определяемую руководителями синагоги, и была далека от истинного смысла данного Богом закона Моисея. Это помогает нам лучше понять основной принцип, которому учил Иисус в Своей нагорной проповеди.

Евангелие от Матфея 5:17-20: **«Не думайте, что я пришёл отменить Тору или Пророков. Я пришёл не отменить, но исполнить. ¹⁸Да, именно! Говорю вам, что до тех пор, пока не исчезнут небеса и земля, даже иуд или черта не исчезнут из Торы, пока не произойдёт всё то, что должно произойти. ¹⁹Итак, всякий, кто не послушается наименьшей из этих мицвот и научит других поступать так же, будет назван наименьшим в Царстве Небес. А всякий, кто исполняет их и учит тому же, будет назван великим в Царстве Небес. ²⁰Ибо говорю вам, что если ваша праведность не превзойдёт праведности учителей Торы и прушим, вы никоим образом не войдёте в Царство Небес!»**.

В этом тексте, который я цитировал вам так много раз, **Йешуа** говорил о тех же руководителях синагоги, которых Он сейчас так сурово наказывает в 23-й главе Евангелия от Матфея. Термин «праведность», который Он использовал, характеризуя книжников (учителей Тóры) и фарисеев, был саркастическим. Или, возможно, лучше сказать, что Иисус имел в виду фальшивую праведность, которую приписывали себе книжники и фарисеи, которая была далека от библейской праведности, и поэтому она практически не соответствовала праведности в Царстве Отца. Как Иисус описывает истинную библейскую праведность? Как соблюдение заповедей Торы и пророков и

обучение этим заповедям других. **Йешуа** осуждает книжников и фарисеев за то, что они не учили Божьим заповедям, а учили своим собственным, созданным человеком доктринам, системе поведения, которая представляла собой тяжёлое бремя, но не давала много праведности.

Помня обо всём этом, продолжим. Начиная с 13 стиха, **Йешуа** обрушивает на руководителей синагоги, которые вводят в заблуждение свой народ, целый поток из семи бед. Интересно, что в некоторых версиях Библии (возможно, в той, которую вы читаете тоже) добавлено 8-е горе. Вот оно (для тех из вас, у кого этого нет в Библии):

Матфея 23:14: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь: за то примете тем большее осуждение».

На самом деле этот стих является гораздо более поздней христианской редакцией, которая была добавлена к Евангелию от Матфея. Его не было в самых ранних греческих рукописях, добавление произошло в 5 веке или позже. Вероятно (как мы уже видели в предыдущих главах), редактор христианской Библии увидел эти слова в 12-й главе Евангелия от Марка и подумал, что Евангелия будут лучше гармонизировать, если эти же слова будут включены и в Евангелие от Матфея. Поэтому мы не будем рассматривать этот стих, а вместо этого рассмотрим только 7 бед, о которых повествует Матфей.

Интересно, будут ли сейчас, после прочтения 22 главы Евангелия от Матфея, те, кто слушает меня, по-прежнему настаивать на том, что Иисуса можно описать только как «любовь». То есть, что любовь — это единственное свойство Христа или, по крайней мере, единственное, о чём стоит упомянуть. Но, если Иисус действительно может сказать: «Если ты видел Меня, ты видел Отца» и имеет это в виду, тогда Ему присущи те же атрибуты, что и Ветхозаветному Богу, который уничтожает целые города зла и их жителей, и который судит Ханаан и передаёт его беженцам-израильтянам, и который убил 185 000 ассирийских солдат в течение одного дня. И мы действительно находим это в Слове Божьем, если только отложим наши искусственные доктрины, которые часто служат просто прикрытием (хотя, конечно, в Своём первом пришествии Иисус заявляет, что Он пришёл не для того, чтобы осуждать). С другой стороны, если Он пришёл не для того, чтобы осудить, то трудно уместить это в уме, когда мы видим, какие Он использует сильные выражения, чтобы поставить руководство синагоги и храма в тупик, и здесь, во время непрекращающейся обличительной речи против них с момента въезда в Иерусалим. Он сурово судит руководство синагоги, стоящее перед Ним, обрушивая на них 7 бед.

Что такое беда? Для иллюстрации, я думаю, не будет преувеличением приравнять беды Иисуса к казням Моисея. Поскольку Иисус – «пророк, подобный мне», о пришествии которого обещал Моисей, и поскольку на протяжении всего своего Евангелия Матфей проводит очевидное косвенное сравнение между **Йешу́а** и **Моше́**, то, чтобы лучше описать, что означало для Него «горе», мы, вероятно, могли бы заменить «горе» словом «бедствие». То есть в стихе 13, который начинается так **«Но горе вам, лицемерные учителя Торы и прущим...»**, с таким же успехом можно было бы сказать: «Бедствие на вас, лицемерные учителя Торы и фарисеи». Я не говорю, что значения этих двух слов в точности совпадают, я говорю, что они достаточно близки по назначению и эффекту, чтобы помочь христианам 21 века понять, что Иисус обращается к этим книжникам и фарисеям как к чужеземным врагам, чтобы это было для них глубоко оскорбительно.

Поскольку лидеры основных церквей и рядовые христиане время от времени упрекают меня в том, что я говорю неприятные вещи, подобные тем, которые я только что сказал (что Иисус - это не только любовь), я хотел бы процитировать кого-нибудь из известных людей, которые, по крайней мере, видят Его таким же. Бен Уизерингтон III в своём комментарии к Евангелию от Матфея говорит следующее:

«Большинство людей, читающих этот комментарий, хотели бы иметь Иисуса, с которым было бы удобно общаться, доступного Иисуса. Иисус, который угрожает и предупреждает о грядущем суде и аде, не вызывает тёплых чувств. Те из нас, кто любит Иисуса, должны сделать всё возможное, чтобы избежать тенденции приуменьшать или отсекал острые углы Его учения. Если есть какие-то части Его учения, которые вызывают у нас дискомфорт, возможно, нам следует позволить им рассказать нам что-то о том, где мы находимся и во что верим, а не говорить, что Иисус никогда бы не сказал ничего подобного. Не следует давать волю человеческой склонности преуменьшать то, что нас беспокоит, причиняет боль или с чем трудно смириться, когда речь заходит об учении Иисуса. Иисусу нужно позволить высказаться, независимо от того, довольны мы Его словами или нет».

Я не знаю, чувствуете ли вы себя от этого лучше, но я определённо рад.

1-е горе как бы подводит итог тому, почему все 6 последующих бедствий обрушились на этих религиозных лидеров, которых **Йешу́а** считает презренными и опасными. Он называет их лицемерами, но мы не должны заострять внимание на этом слове, потому что в Его время и на протяжении многих веков до и после этого евреи часто называли других евреев лицемерами (особенно при обсуждении религиозных вопросов), что было обычным делом. Иногда англоговорящие люди называют друг друга "придурками" или "фальшивками", это примерно то же самое, что имели в

виду древние иудеи. Проблема в том, что, когда так поступают друг с другом простые люди, есть небольшой риск, что это кого-то немного отталкивает, но это не обходится без последствий, когда это говорят людям, которые считают себя обладающими привилегированным статусом и властью над людьми. Мы всегда должны учитывать тот факт, что в сознании этих почитаемых книжников и фарисеев, обладавших привилегированным статусом и рангом, **Йешуа** был, по сути, незванным гостем, необразованным, создающим проблемы, странствующим святым из Галилеи, который говорил им все эти осуждающие вещи и выставлял их напоказ перед толпами людей. Как он посмел!!!

Йешуа говорит, что эти уважаемые книжники и фарисеи не только не будут приняты в Царство Небесное, но и что их полное ошибок учение, высокомерное поведение и дурной пример для других влекут за собой тех, кто верит, что наставления их религиозных лидеров предписаны Богом, и кто жаждет когда-нибудь войти в Царство Небесное. Следуя их наставлениям, эти люди попадают в ту же пропасть, в которую в конечном итоге упадут эти лидеры. Развивая эти нелюбимые комментарии Уитерингтона, я снова рискну вызвать гнев многих братьев-христиан, сказав, что как те, кто любит нашего Спасителя, мы слишком близки в Церкви, чтобы олицетворять тех самых людей, к которым обращается **Йешуа** и о которых он говорит. Каждый раз, когда я говорю подобные вещи, мой почтовый ящик переполняется записками, в которых говорится: «Прекратите избиение церкви». Или: «МОЯ Церковь не такая». Как и в случае с **Йешуа**, точно так же, как Он не критиковал еврейскую веру, но критиковал еврейское руководство за их неправильное учение, так и в мои намерения входит не поносить Церковь, а скорее встряхнуть тех, кто входит в церковное руководство, чтобы они перевоспитались, подумали о многих доктринах, которым они учат, и которые часто говорят нечто совершенно отличное от того, что говорится в Слове Божьем.

Работа учителей Библии, пасторов и мессианских раввинов заключается в том, чтобы учить библейской истине, а не проповедовать конфессиональные доктрины. Наша работа заключается в том, чтобы вести людей в Царство Божье на библейских условиях, а не на наших и не на тех условиях, которые утверждены советами конфессий. Наша работа заключается в том, чтобы быть готовыми переносить гнев и неприятие других людей, даже наших братьев, потому что то, чему мы учим и что делаем, не всегда будет соответствовать их ожиданиям или сделает их жизнь более комфортной. С другой стороны, наша работа заключается не в том, чтобы угождать людям, а скорее в том, чтобы угождать Богу. **Йешуа** был готов вызвать недовольство руководства иудейской общины и большинства Своих братьев-евреев, чтобы преобразовать иудейскую веру обратно в ту, которую Бог дал Моисею на горе

Синай. Это смелое учение истины стало катализатором, приведшим Его на крест.

Следующее наказание, которое Христос обрушивает на книжников и фарисеев, содержится в стихе 15 (помните, в некоторых Библиях есть стих 14, а в некоторых нет). Речь идёт об их огромных усилиях по обращению в свою веру. Среди хороших знатоков Библии существуют разумные разногласия по поводу того, имеет ли Иисус в виду евреев, обращающих язычников в свою веру, или фарисеев, пытающихся склонить евреев диаспоры к своим фарисейским традициям и доктринам. Кроме этого, довольно двусмысленного заявления **Йешуа**, нет никаких исторических свидетельств того, что до разрушения храма и зарождения раввинистического иудаизма евреи когда-либо пытались обратить язычников в иудейскую веру. В книге Иосифа Флавия «Иудейские войны» мы читаем о том, что иудаизм привлёк многих неевреев. Он никогда не обвинял раввинов в прозелитизме неевреев, хотя, конечно, какой-то небольшой уровень пропаганды должен был иметь место. Тем не менее, он писал именно о времени значительно позже 70 года н.э., примерно через 40 или более лет после смерти Христа и через несколько лет после смерти Павла. Поэтому я считаю, что точка зрения некоторых библеистов о том, что еврейская миссионерская деятельность, о которой здесь говорится, направлена против язычников, порождена желанием Церкви связать этот текст со страшным «иудейством», о котором мы читаем в некоторых посланиях Павла, термин, который христиане обычно рассматривают как нечто совершенно негативное, безбожное и являющееся заклятым врагом Церкви. Однако эта точка зрения кажется совершенно неуместной на фоне того, что мы знаем исторически и читаем в Библии. Мне кажется, что, учитывая еврейскую культуру, обычаи и веру того времени, и то, что, когда мы слышим о том, что Пётр и другие верующие евреи обращались к язычникам, они рисковали подвергнуться избеганию или ещё худшему отношению со стороны своих друзей-евреев и религиозных лидеров, то, должно быть, фарисеи пытались избежать склонения некоторых из миллионов евреев диаспоры к принятию их особых доктрин и традиций, которые были гораздо более обременительными и строгими, чем те, которые они исповедовали в своих синагогах в Европе, Азии и Северной Африке. Другими словами, путешествия фарисеев по всему миру были соревнованием за то, чтобы привлечь приверженцев своей собственной еврейской секты из числа представителей многих отдалённых колоний еврейской культуры, и в этом никогда не участвовали язычники. Даже Христос наставлял Своих учеников обращаться с Благой вестью ТОЛЬКО к еврейскому народу. На самом деле, сейчас в нескольких главах Евангелия от Матфея в центре внимания находится то, что **Йешуа** критикует книжников и фарисеев за то, что они учат других евреев своим ложным традициям. Таким образом, интерпретация этого текста как

указывающего на то, что фарисеи обращают язычников в свою веру, просто не вписывается ни в один контекст, с которым мы сталкивались.

Итак, здесь говорится о страстной решимости секты фарисеев, которая не жалеет ни времени, ни средств, ни опасностей в путешествиях, чтобы обратить маргинальных евреев в строгую галаху́ (доктрины) фарисеев. Самое меньшее, что мы можем сказать по этому поводу, это то, что, хотя руководство фарисеев, возможно, и не практиковало того, что они проповедовали, они верили в большую часть того, чему учили. По мнению Христа, эти великие страсти делали их ещё более угрожающими духовному благополучию евреев, которые надеялись стать частью Царства Небесного почти исключительно благодаря своему еврейскому происхождению. И Иисус говорит, что всякий раз, когда эти еврейские миссионеры обращают другого еврея в свою галаху, это делает новообращённого пригодным только для Гей-Хинном, или, более привычный вариант, геенны. Нет, речь шла не о христианском аде. Очевидно, это было какое-то древнееврейское религиозное выражение, означавшее, что евреи, исключённые из Царства Божьего, были настолько грешны (например, проститутки и сборщики налогов), что им не разрешалось быть его частью. Однако, поскольку еврейская вера в любом случае не допускала мысли о том, что язычники когда-либо смогут быть частью Царства Божьего, то не предполагалось, что язычники могут быть брошены в Гей-Хинном.

О третьей скорби говорится, начиная с 16 стиха. До сих пор я упоминал, что проблема с властями синагоги (книжниками и фарисеями) заключается в их галахе (традициях), которые управляют сектой и, следовательно, становятся образом жизни простых евреев, почти все из которых принадлежат к той или иной синагоге. Первые 2 проблемы были довольно общими по своей природе, но третья касается определённых традиций, которые Иисус считает абсурдными на первый взгляд. Я хочу внести ясность: **Йешуа** не выдвигает гипотезы. Он не преувеличивает. Таковы действительные еврейские законы, по крайней мере, некоторых фарисеев. Описание занимает несколько стихов, поэтому давайте перечитаем стихи о 3-м горе.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ МАТФЕЯ 23:16-22.

Эти различные примеры, приведённые Христом, связывает храмовый ритуал. И поскольку этот выговор происходит в храме и во время празднования Пасхи в Иерусалиме, наглядный урок о галахе, касающийся храмового ритуала, имеет смысл. Однако это ритуал, основанный на традициях фарисеев, а не на правилах, навязанных саддукеями (хотя эти две религиозные фракции вполне могли договориться). Начнём с рассмотрения важного вопроса о клятвах. Клятвы были важны в еврейском обществе, потому что большинство деловых договоров заключались устно, а не письменно. Этот вопрос поднимается потому, что люди начали использовать клятвы в обычном разговоре, чтобы

подчеркнуть своё «да» или «нет». Гарантом деловых договоров между евреями был Бог, если обе стороны давали клятву, и поэтому клятва была частью почти любой деловой сделки. Религиозные власти определяли, что является действительной и обязательной клятвой, а что нет. Естественно, поскольку все клятвы среди евреев обязательно ссылались на Бога Израиля, то это действительно было религиозным делом.

В то время у фарисеев были всевозможные лазейки, с помощью которых кто-то мог произнести клятву, но она не была обязательной к исполнению. Позиция **Йешуа** заключалась в том, что все клятвы обязательны, потому что все они ссылаются на Бога Израиля. Он называет тех, кто устанавливает и проводит в жизнь эти правила, «слепыми поводырями». Нет никаких сомнений в том, кого именно Он имеет в виду, потому что в главе 15 Он использовал тот же эпитет для фарисейских лидеров.

Матфея 15:14: «Оставьте их в покое. Они слепые руководители. Когда слепой человек ведёт слепого, оба упадут в яму».

На этом занятии, посвящённом различным клятвам, обратите внимание на то, как фарисеи старались избегать использования имени Бога. По нескольким разным причинам они старались избегать прямого обращения к Богу. Во-первых, это было связано с тем, что, начиная с конца 4-го века до нашей эры, возникло суеверие, запрещающее произносить официальное имя Бога (**йуд-хей-вав-хей ЯХВЕ**). Вскоре запрет распространился и на то, чтобы не произносить слово «Бог» вслух, а затем и на то, чтобы не писать его. Это табу остаётся неизменным в иудаизме по сей день. Вторая причина избегать прямого обращения к Богу заключается в том, что это может сделать клятву более свободной, и деловой партнер сможет найти выход или способ обеспечить её соблюдение. Без сомнения, конкретные формулы клятвы, о которых говорил **Йешуа**, были реальными и широко использовались в еврейском обществе, это не было шуткой, хотя нам это может показаться нелепым, когда мы читаем об этом.

Итак, если хитроумный еврей приносил клятву, используя в качестве гаранта храм, он мог отказаться от исполнения клятвы. Но если он поклялся на золоте, использованном в храме, тогда не мог. **«Слепые глупцы»**, - говорит Христос (не очень приятные слова, не так ли?). Он спрашивает, что важнее (то есть что имеет больше значения)? Храм или золото внутри него? Затем **Йешуа** учит тому, что знали бы фарисеи, если бы они были знатоками Тора, а не галахи. Он говорит, что именно святой храм делает золото священным. Это принцип, согласно которому святость может передаваться через контакт. То есть обычный предмет (например, золото), соприкасаясь со святым объектом (например, храмом), становится святым. Тора объясняет, что святость не

должна распространяться случайно или злонамеренно присваиваться человеком.

Мы должны помнить из книги Чисел ужасный исход для левита Корéя, который восстал против Моисея и выступил против Божьего повеления о том, что только определённом клану левитов (и это был не клан Корея) позволено приблизиться к Божьей святости и служить в скинии (великая честь). Моисей проверил утверждение Корея на практике. Корей и ещё 250 человек подошли к скинии в пустыне со своими курильницами. Моисей сказал, что Бог откроет, кто обладает властью приближаться к святости. Когда мужчины приблизились к скинии, Бог поразил их всех огнём с небес, уничтожив даже их жаровни (курильницы для благовоний). Почему? Мужчин - из-за их бунта, а курильницы - из-за того, что они несанкционированно стали святыми, находясь близко к священной скинии. Бог не допустил, чтобы предметы, злонамеренно и неправоммерно ставшие святыми, продолжали существовать. Бог и только Бог контролирует, кто и что может быть святым.

Используя тот же древний принцип Торы, **Йешуа** говорит, что ещё одна распространённая уловка, к которой прибегают хитроумные фарисеи, — это клятва у жертвенника, потому что фарисей верит, что это позволит ему легко отказаться от своей клятвы. Но, если он поклянётся приношением (жертвой), которое возложено на жертвенник, он не сможет отказаться. **Йешуа** говорит, что их логика в отношении этой традиции опять-таки крайне ошибочна, потому что приношение само по себе не свято, оно обычное. Только святость храмового алтаря, передаваемая приношению, делает его святым, как только оно возлагается на святой алтарь.

Исход 29:37: «семь дней очищай жертвенник, и освяти его, и будет жертвенник святыня великая: всё, прикасающееся к жертвеннику, освятится».

В стихе 22 мы видим, что это стало ещё одной традицией, согласно которой можно было клясться небом, и эта клятва тоже не была обязательной для исполнения. Здесь есть нюанс, который нам не виден, если мы не понимаем его с точки зрения еврейской культуры 1-го века. Использование слова «небеса» в ту эпоху было просто способом обратиться к Богу, не нарушая табу на произнесение слова «Бог» или Его имени. Вот почему автор Евангелия от Матфея (праведный верующий еврей) так часто использует термин «Царство Небесное» вместо «Царство Божье», как это делается в других евангельских повествованиях. Небеса и Бог, по сути, были синонимами, но говорить, что небеса — это допустимая с религиозной и культурной точек зрения лазейка, а Бог нет - крайне ошибочно. Это правило соответствует еврейской традиции галахí и не соответствует Писанию. Однако, как говорит Христос, поскольку небеса — это Божий престол, и они представляют Того, Кто сидит на нём, то

обращение к небесам так же обязательно, как если бы вы взывали к Самому Богу. Итак, термины «небеса» и «Бог» означают, по сути, одно и то же, и никто не мог уклониться от этого только потому, что так сказал какой-то фарисей, обладающий религиозным авторитетом. Это происходит не потому, что эти два термина технически означают одно и то же (очевидно, что это не так), а потому, что лидеры иудаизма думали, что они будут казаться умными, ссылаясь на Бога, говоря «небеса», и таким образом подчиняясь еврейскому закону.

Пожалуйста, продолжайте читать вместе со мной. Я думаю, это довольно интересно и очень показательно, что единственный раз в Евангелии от Матфея мы встречаем фразу «Царство Божье», когда Матфей цитирует **Йешу́а**. В Евангелии от Матфея мы встречаем фразу «Царство Божье» всего 5 раз, а фраза «Царство Небесное» используется более 40 раз. В Евангелии от Марка мы ни разу не встречаем фразу «Царство Небесное», только «Царство Божье», то же самое и в Евангелии от Луки. Почему такая резкая разница? Потому что Марк и Лука были язычниками и поэтому не соблюдали еврейское табу - не произносить слово «Бог». Они писали свои Евангелия не для еврейской общины, а для языческой, поэтому обращение «Бог» не вызывало бурной негативной реакции. Не менее интересным является то, что во всех Евангелиях Христос иногда произносит «Царство Божье». Это означает, что **Йешуа** не придерживался традиционного еврейского табу, запрещающего употреблять слово «Бог». Произнесение Иисусом слова «Бог» вслух удивило бы любого еврея и глубоко расстроило бы фарисеев.

Далее следует 4-е горе, о котором мы поговорим в следующий раз.